

Открытие нового сезона в Казанском Большом театре

Сегодня коллектив Казанского Большого драматического театра им. В. И. Казалова пьесой А. М. Горького «На дне» открывает зимний сезон.

В октябре казанцы увидят новые спектакли — «Семья» И. Попова в постановке Е. А. Простова и оформлении В. С. Никитина и «Земной рай» болгарского драматурга Василева (режиссер Л. А. Брошневич, художник Э. В. Гельмс).

В дальнейшем в репертуар предполагается включить пьесу «Солнечная сторона» С. Головановского, «Король Лир» В. Шекспира. Совместно с местным драматургом М. Елизаровой театр заканчивает работу над пьесой «Юность буревестника». Задумано создать сценический вариант романа «Весенние ветры» лауреата Сталинской премии Б. Наджми.

Гастроли в Москве оказали коллективу огромную помощь, заставили проанализировать свою прошлую работу, наметить новые творческие задачи.

Спектакли Казанского театра в Москве получили положительную оценку столичной общественности. Газеты «Известия», «Советское искусство», «Московский комсомолец» писали: «Гастроли Казанского театра — живое свидетельство творческого роста советской театральной периферии...», «Казанский театр в состоянии решать сложные идейные и художественные задачи...», «Казанский театр располагает сегодня значительными творческими силами, яркими артистическими дарованиями», «...Театр не побоялся показать зрителю и театральной общественности столицы репертуар, не новый для москвичей (за исключением пьесы «Лейпциг, 1933 год»), знакомый им по постановкам на московской сцене («На дне», «Мертвые души», «Вей, ветерок!», «Рассвет над Москвой», «Свадьба с приданым»), этим самым вступив в прямое творческое соревнование».

На обсуждениях в Комитетах по делам искусств СССР и РСФСР, во Всероссийском театральном обществе Казанскому театру были предъявлены серьезные требования, как к театру, располагающему значительными творческими силами.

«Театру, обладающему хорошими актерами, — писала в своей рецензии газета «Правда», — хочется пожелать большей глубины в режиссерской разработке спектаклей, большего внимания к созданию целостного актерского ансамбля...».

Большое значение для дальнейшего развития театра, для повышения его способности имеет совершенствование мастерства режиссуры. Отдавая должное индивидуальному своеобразию творчества режиссеров Е. Простова, Л. Литвинова и Л. Брошневич, следует признать, что в некоторых спектаклях, показанных в Москве, наряду с удачами имеются и явные режиссерские недоработки (массовые сцены в спектакле «На дне», митинг и финал в постановке «Лейпциг, 1933 год»). В части спектаклей нашего театра есть существенный недостаток, снижающий их идейно-художественную выразительность. Речь идет о том, что при общем верном решении основной идеи пьесы — центральной ее мысли недостаточно ярко выявляется во всем строе спектакля, во всех образах и во взаимоотношениях действующих лиц. В результате зрителям запоминаются отдельные талантливо решенные образы, сцены, яркие детали, далеко не всегда подчипенные «сквозному действию» пьесы. Ярким примером в этом отношении является спектакль «Мертвые души» (постановка Е. Простова). Наряду с глубоко содержательными образами Чичикова (Н. Якушенко), Собакевича (Н. Никулин) и Коробочки (Е. Жилина) многие другие образы спектакля лишены необходимой социальной типизации, они оказались

бледными, маловыразительными. В результате тема крепостнической Руси не прозвучала с должной силой, социальные основы гениального годовиковского прозведения оказались приглушенными.

При всех достоинствах яркого и жизне-радостного спектакля «Свадьба с приданным» (постановка Л. Литвинова) есть в нем тенденция к обыгрыванию внешних деталей, не всегда помогающих раскрытию идейной сущности. Спектакль перегружен песнями и танцами. По этой же причине постановщик спектакля «Вей, ветерок!» Л. Литвинов неполно раскрыл социальное звучание пьесы, не нашел правильного решения отдельных сцен.

Высокая идейность является главным качеством всей творческой деятельности советского режиссера. Не легкая мизансцена определяет силу режиссера, а глубина, яркость, содержательность и современность идейного использования драмы.

Газета «Правда» указала недавно на тот вред, который принесла ложная теория бесконфликтности развитию советской драматургии. Эта вульгарная теория проникла и в актерское, и в режиссерское творчество. В этом смысле следует задуматься над спектаклями «Лейпциг, 1933 год» и «Рассвет над Москвой». Столичная общественность поддержала театр им. В. И. Казалова в его стремлении создать оригинальное произведение, посвященное великому сыну болгарского народа, славному ученику Ленина и Сталина — Георгию Димитрову. Однако спектакль был подвергнут справедливой критике за то, что и в самой пьесе, и в спектакле смягчен конфликт. Образы врагов оказались недостаточно убедительными, из-за чего идейная схватка, составляющая существо драмы, оказалась обедненной.

Обедненным является конфликт и в спектакле «Рассвет над Москвой». Содержание его исчерпывается раскрытием образов представителей разных поколений рабочей семьи. Борьба же за богатство и красоту нашей жизни оказалась недостаточно показанной.

Из этой критики коллектив обязан сделать выводы. Надо помнить, что всякое приглушение конфликтного начала в спектакле неизбежно снижает и обедняет его идейное звучание.

Каждый член творческого коллектива обязан повысить чувство личной ответственности за то, что он делает на репетиции и на сцене. Режиссура должна повысить требовательность к себе и актерам. «На сцене нет мелочей», — не раз говорил К. С. Станиславский. Когда предается забвению этот совет, в спектакле оказываются досадные «опечатки», разрушающие правду на сцене.

Встречи в Москве особенно отчетливо обнаружили наши несовершенства. Задача коллектива театра — смело и упорно преодолевать их. Наша ответственность перед зрителем в настоящее время чрезвычайно велика. Не случайно в Москве постоянно напоминали коллективу театра, что его гастроли являются творческой самопроверкой перед столетием существования театра, исполняющимся в 1953 году. Полуторжественная история Казанского театра знала много славных имен, составляющих гордость русской сцены. Наследуя лучшие реалистические традиции прошлого, коллектив театра обязан помнить о том, что важнейшей чертой советского художника является творческое познание нашей социалистической действительности. В этом залог дальнейшего непрерывного движения вперед.

Г. РИГОРИН.

Директор Казанского Большого драматического театра им. В. И. Казалова.